

«Смена длиной в четыре года»

Одиннадцатого ноября две тысячи двадцать четвёртого года в шесть часов утра родители, волнуясь, провожают меня на поезд в Симферополь. Я, наконец-то, еду в Артек! Меня переполняют чувства радости и в то же время немного страшно от неизвестности: ведь это моя первая такая далёкая от дома и длительная поездка.

Поезд несёт меня за сотни километров от родного дома в долгожданную страну детства. И вот я уже на месте прогуливаюсь по территории детской здравницы с новыми друзьями в жёлто-зелёной форме Озерного лагеря. Впереди ещё три недели чудесной лагерной жизни! Вожатые знакомят нас с территорией Артека. Вот – Дерево желаний, гигантская секвойя, хранитель всех ребячьих тайн; вот – Костровая, где впервые, ещё в палатках, почти сто лет назад такие же ребята, как я, грелись у костра. Шум моря ласкает слух, а взгляд, то и дело, устремляется на Медвежью гору – Аю-Даг. И вот наш отряд привели к Аллее героев – артековцев.

- Во время Великой Отечественной войны для почти трёхсот ребят лагерная смена длилась четыре года, – сказала грустно наша вожатая Аня.

- Вот это да! О таком можно только мечтать, а мы всего три недели будем здесь, – подумал сначала я, но потом, слушая рассказ Ани о суровой жизни артековцев в годы войны, я понял, что дети совсем не отдыхали, а трудились наравне с взрослыми, приближали победу как могли.

- Двадцатого июня одна тысяча девятьсот сорок первого года счастливые мальчишки и девчонки из разных уголков Советского Союза собрались в Артеке, – продолжала рассказ наша вожатая. – Они, так же как и вы, мечтали попасть в Артек и провести часть своих каникул в лучшем лагере страны на берегу Чёрного моря, но война внесла свои коррективы. Двадцать второго июня во время завтрака по радио раздалась неутешительная весть о нападении Германии на нашу Родину. Обеспокоенные родители завалили детский лагерь телеграммами: «Что будет с детьми?», но ответа никто не знал. Представьте, что чувствовали тогда артековцы? – Аня сделала паузу. Ребята стали обсуждать услышанное, а я пытался представить, что бы я почувствовал, если бы оказался на месте тех детей: грусть? Разочарование? А может злость? Мои размышления прервала Аня, продолжив свой рассказ:

- Небольшими группами детей в сопровождении вожатых и работников лагеря отправляли по своим родным местам, где их ждали взволнованные родители, но многим ребятам возвращаться было некуда, так как их родные места были захвачены фашистами, они даже не знали о судьбе своих родных.

- И эти дети остались в лагере на четыре года? – крикнул Ромка Сапрыкин из Новошахтинска.

- Да, - ответила вожатая. - Их перераспределили в новые отряды по возрасту, выдали тёплую одежду. К началу июля судьба этих ребят была решена. Триста ребят эвакуировали директор «Артека» Гурий Григорьевич Ястребов и вожатые Володя Дорохин, Антонина Сидорова и Нина Храброва. Они перевезли ребят через всю страну, через голод, холод, бомбёжки, никого не потеряв. Но обо всём поподробнее.

Сначала детей через Москву вывезли в Сталинград. В тот момент это был глубокий тыл, а через несколько месяцев война пришла на берега Волги. Лагерь эвакуировали сначала в Казань, затем Уфа, Омск, Новосибирск и конечный пункт - Алтай, деревня Белокуриха, где он находился до полного освобождения Крыма от фашистов. Это была самая длинная смена, которая продолжалась 1301 день!

Артековцы были на полном самообслуживании: старшие мальчишки ухаживали за лошадьми на конном дворе, девочки работали в столовой и на кухне. Ребята, которым исполнилось пятнадцать лет, работали на лесозаготовках: валили деревья, обрубали сучья. Группа девочек обшивала лагерь. Кроме одежды они шили костюмы для выступлений и бельё для солдат. Дети учились, помогали семьям тех, кто воевал, работали на приусадебном участке и в госпиталях, собирали посылки солдатам на фронт. Деньги, заработанные ребятами, зарплата работников лагеря – всё шло в фонд обороны страны.

- А учиться ребята продолжали? – спросил я.

- Конечно, - ответила Аня, - старшие учили младших, а свои предметы им приходилось изучать самостоятельно. Только в Белокурихе дети пошли в настоящую школу. В конце 1944 года ребята начали возвращаться домой. Самыми последними уезжали эстонские пионеры. Дети плакали от радости, что скоро будут дома, и от того, что приходится расставаться с теми, с кем делили все тяготы, которые кинула на детские плечи Великая Отечественная война.

Вожатая сделала паузу, а потом подвела нас к бюстам пионеров на Аллее:

- Это артековцы, смена которых длилась долгих четыре года, – Алексей Диброва и Владимир Аас.

- А что было с самим Артеком?

- Фашисты хозяйничали на территории лагеря, как у себя дома, - рассказывала Аня. - Они сожгли роскошный дворец Суук-Су, разрушили пристани, вырубили все деревья на дрова: секвойи, кедры, тисы, вырыли окопы, строили укрепления. Лагерный клуб, где проходили детские мероприятия, превратили в конюшню, статуи Аллеи национальностей расстреляли из автоматов ради развлечения. Сотрудников лагеря, которые не успели эвакуироваться, расстреляли. Никого и ничего не жалели фашисты. Как саранча распространялись по нашей земле и уничтожали всё на своём пути.

Мы прогуливались по аллее, всматривались в лица героев-артековцев. Да, немало пришлось испытать ребятам, но они выдержали.

- А что было дальше с этими детьми после окончания войны? – спросила Маша – девочка из нашего отряда.

- Многих мальчишек призвали на фронт прямо из Артека в Белокурихе, кто-то остался жить на Алтае, кто-то поехал искать своих родственников. Трудно сказать о дальнейшей судьбе ребят, - ответила Аня.

Наступила тишина. Все стояли и молчали, может быть, тем самым чтили память о детях, которые испытали что такое холод, голод, разруха и потеря самых близких людей.

Аня взглянула на часы и сказала, что пора идти обедать. Так я узнал, как жил Артек в годы Великой Отечественной войны. Я горд тем, что живу в самой лучшей стране в мире – в России. Я горжусь подвигами и мужеством наших людей. Вечная слава им и память!